

Научная статья
УДК 81.373.47
<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.21>

ГИПЕРКОНЦЕПТ КАЧЕСТВО КАК МЕХАНИЗМ ВЕРБАЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЭПИТЕТНОЙ ПАРАДИГМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Вioletta Михайловна Грязнова¹
Сергей Анатольевич Губанов²

- 1 Северо-Кавказский федеральный университет (д. 1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)
Доктор филологических наук, профессор. ORCID: 0000-0003-2577-9594. E-mail: violetta-sgy@mail.ru
- 2 Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (д. 21, ул. Г.С. Аксакова, 443030, Самара, Российская Федерация)
Кандидат филологических наук, доцент. ORCID: 0000-0003-3011-4589. E-mail: gubanov5@rambler.ru

Автор, ответственный за переписку: Грязнова Violetta Михайловна, violetta-sgy@mail.ru

Аннотация. Введение. Признаковая лексика часто становится предметом исследования когнитивной лингвистики. Настоящая статья посвящена описанию специфики вербализации гиперконцепта Качество средствами эпитетных комплексов в текстах М. Цветаевой. Актуальность статьи обусловлена предпринятой в ней попыткой описать механизмы моделирования эпитетных комплексов в творчестве М. Цветаевой с когнитивно-семантической позиции. **Материалы и методы.** В качестве материала взяты несколько эпитетных номинаций характера субъекта, имеющих семантическую специфику языковой репрезентации в творчестве М. Цветаевой. На основе последовательного сопоставления словарных значений эпитетных слов и их идиостилевых семантических особенностей выявляется специфика репрезентации базовых характерологических эпитетных комплексов. Эпитетные комплексы отбирались на основе метода сплошной выборки из полного собрания сочинений поэта. Комплексная методология исследования, включающая когнитивно-семантический, компонентный методы, позволила раскрыть специфику эпитетной парадигматичности творчества М. Цветаевой. **Анализ.** Структура гиперконцепта Качество обуславливает многоуровневую репрезентацию признаков эпитетными словами. В рамках статьи проанализирован

самый репрезентативный и частотно представленный в идиолекте поэта когнитивный признак гиперконцепта «собственно качественность» и один из его типов - социально-коммуникативный, характерологический. Моделирование смысла в рамках эпитетного комплекса происходит средствами неузвального употребления эпитетной лексики, изменения сочетаемостных свойств признаков слов и объектов эпитетации, продиктованными поэтическими установками. **Результаты.** Авторы приходят к выводу, что эпитетные комплексы различных семантических и структурных типов, вербализующие характерологический социально-коммуникативный признак когнитивного признака «собственно качественность» гиперконцепта Качество, представляют собой системное явление парадигматического характера, воплощающее антропоморфность художественного языка поэта.

Ключевые слова: гиперконцепт, эпитетный комплекс, признак, качество, эпитетная парадигма, Марина Цветаева, идиолект

Для цитирования: Грязнова В. М., Губанов С. А. Гиперконцепт Качество как механизм вербального представления эпитетной парадигмы в творчестве М. Цветаевой // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 337–342. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.21.

Original article

HYPERCONCEPT QUALITY AS A MECHANISM OF VERBAL REPRESENTATION OF EPITHETIC PARADIGM IN M. TSVETAeva's WORKS

Violetta M. Gryaznova¹
Sergey A. Gubanov²

- 1 North-Caucasus Federal University (1, Pushkina St., 355017 Stavropol, Russian Federation)
Dr. Sci. (Philology), Professor. ORCID: 0000-0003-2577-9594. E-mail: violetta-sgy@mail.ru
- 2 Samara State University of Public Administration «International Market Institute» (21, G.S. Aksakova St., 443030 Samara, Russian Federation)
Cand. Sci. (Philology), Associate Professor. ORCID: 0000-0003-3011-4589. E-mail: gubanov5@rambler.ru

Corresponding author: Violetta M. Gryaznova, violetta-sgy@mail.ru

Abstract. Introduction. Attributive vocabulary often becomes the subject of research in cognitive linguistics. The study focuses on the description of the specifics of the verbalization of the hyperconcept Quality by means of epithet complexes in M. Tsvetaeva's texts. The relevance of the article is due to the attempt made

in it to describe the mechanisms of modeling epithet complexes in the work of M. Tsvetaeva from a cognitive-semantic position. **Materials and Methods.** Several epithet nominations of the character of the subject, which have a semantic specificity of linguistic representation in M. Tsvetaeva's work, are taken as material. On the basis

of a consistent comparison of the dictionary meanings of epithet words and their idiosyncratic semantic features the specificity of the representation of basic characterological epithet complexes is revealed. The epithet complexes were selected on the basis of the continuous sampling method from the complete collection of the poet's works. The comprehensive methodology of the study, including cognitive-semantic, component methods, made it possible to reveal the specifics of the epithet paradigm of M. Tsvetaeva's work. Analysis. The structure of the hyperconcept Quality determines the multilevel representation of features by epithet words. The article analyzes the most representative and frequently represented in the poet's idiolect cognitive feature of the hyperconcept «proper quality» and one of its types - socio-communicative, characterological. Modeling of meaning within the framework of the epithet complex occurs by

Введение. Актуальность данного исследования определяется тем, что современная антропологическая лингвистика рассматривает языковые факты под когнитивным углом зрения, опираясь на специфику познания мира человеком и репрезентации результатов этого познания в языковой форме. Языковые единицы, семантически представляющие понятие качественности (от прилагательных и наречий до местоимений и других частей речи), в настоящее время изучаются с когнитивных позиций [2; 3; 12]. Процесс наделения признаком той или иной реалии связан с познавательной деятельностью человека и представляет собой сложный процесс отбора свойств объекта, которые актуализируются в сознании субъекта в определенном контексте. В художественном типе коммуникации признаковая номинация осложнена субъективным типом номинации, пронизывающим все текстовое пространство, что осложняет анализ мотивации появления признака.

Цель настоящей статьи состоит в рассмотрении механизмов вербального представления эпитетной (качественной) парадигмы творчества М. Цветаевой средствами гиперконцепта Качество.

Материалы и методы. При написании статьи был проанализирован материал, представляющий социально-коммуникативный признак когнитивного признака «собственно качественность» и имеющий 2152 эпитетных репрезентаций в виде эпитетных комплексов, из них характерологических было выявлено 574 единицы.

Основными методами, применяемыми при анализе языкового материала, выступили когнитивный метод, семантический метод, метод компонентного анализа, статистический метод.

Анализ. Качественная характеристика окружающей действительности является одним из основных механизмов познания. Выделение свойств, признаков объекта свидетельствует о том, что субъект познания выделяет для себя те или иные его специфичные черты, которые в дальнейшем будут отличать один объект от другого. При последующем контакте с данным объек-

means of non-usual use of epithet vocabulary, changes in the compatibility properties of characteristic words and objects of epithetation, conditioned by poetic attitudes. Results. The authors conclude that epithet complexes of various semantic and structural types, verbalizing the characterological socio-communicative feature of the cognitive feature «proper quality» of the hyperconcept Quality, are a systemic phenomenon of paradigmatic nature, embodying the anthropomorphism of the poet's language.

Key words: hyperconcept, epithet complex, attribute, quality, epithet paradigm, Marina Tsvetaeva, idiolect

For citation: Gryaznova V., Gubanov S. Hyperconcept Quality as a mechanism of verbal representation of epithetic paradigm in M. Tsvetaeva's works // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 337–342 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.21.

том познающий субъект будет его опознавать по определенным свойствам, признавая их в качестве объективных, устойчивых, эталонных. Если контекст общения или реальные условия взаимодействия с объектом поменялись, субъект может подметить и выделить новые свойства, которые он ранее не замечал и упаковать это знание в общую матрицу набора признаков реалии.

Когнитивным процессом наделения признаком, а затем специфичным качеством признается концептуальный механизм наделения признаком, который реализуется средствами вербальной репрезентации больших ментальных структур, которые получили название гиперконцептов или макроконцептов. Качественные характеристики реалий представлены разнообразными типами признаков от чувственно воспринимаемых (как принято говорить, эмпирически наблюдаемых, сенсорных) до абстрактных, оценочных, социально одобряемых или неодобряемых и т.д.

Гиперконцепт **Качество** предстает в виде глобальной ментальной структуры, концептуализирующей различные признаки и качества объекта. Механизм наделения признаком предстает в качестве субъективного семиотического процесса, поэтому выдвижение одних признаков и игнорирование других предстает закономерным явлением. Данный когнитивный процесс имеет сложную ментально-когнитивную структуру, которую можно представить в виде соотношения объекта с другим объектом и на основе данного соположения выявления того или иного признака. Свойство объекта понимается в работе как внутреннее присущая, объективная характеристика; признак появляется в результате установления специфики объекта на фоне других; качество же появляется в результате непосредственного оперирования с объектом, контекстуальным, содержательным «общением» с ним.

Разделение прилагательных как части речи, специализирующейся на языковом выражении качества, на логико-смысловые разряды представляется условным. Основной функцией адъ-

ективного слова следует признать вербализацию качества объекта, поэтому сема качественности непременно присутствует во всех типах прилагательных, не только качественных, но и относительных и притяжательных. Разница между ними заключается в степени экспликации качественного значения: в качественных прилагательных оно является единственным, в других же присутствует в процессе семиотизации, установления соотношения между объектами, путем отсылки к другому предмету (каменный дом – дом из камня, свойство и предмет отождествлены) [12]. Приобретение некачественными адъективами качественной семантики происходит довольно часто как в речи, так и в художественном дискурсе (каменное лицо, волчий взгляд). По этой причине предлагаются термины «качественно-относительные» прилагательные и другие терминообозначения.

Концепт **Качество** имеет сложную когнитивную природу и представлен тремя когнитивными признаками: собственно качественность, относительность+качественность и принадлежность+качественность. Как видно из номинаций когнитивных признаков, составляющих концепт, качественность присутствует как необходимая составляющая, поскольку именно этот гиперпризнак отражает специфику концепта и его ядерное значение.

Собственно качественность формируется посредством познания объектов с помощью органов чувств, а также в результате реакций познающего субъекта на среду или других субъектов в результате общения с ними. Таким образом, собственно качественный когнитивный признак предлагается представить в виде трехчленной структуры, имеющей в своем составе такие признаки, как *сенсорные, эмотивно-поведенческие, социально-коммуникативные*. Все они в основном оценочны, поэтому в речи могут иметь различные семантические коннотации.

Единицей исследования выступает эпитетный комплекс как семантико-структурное единство объекта эпитетации и эпитетного слова [4]. Оба компонента эпитетного комплекса участвуют в процессе наделения признаком, поскольку зачастую относятся к различным ментальным пространствам, когнитивно соположенным в рамках идиостиля. Когнитивной структурой, формирующей идиолект М. Цветаевой, выступает понятие *эпитетной парадигмы*, совокупности эпитетных комплексов, объединенных в рамках идиолекта и имеющих единую логику эпитетации.

Эпитет для М. Цветаевой существует *в виде лингвистической категории*, раскрывающей понятие качественности: это единственное слово, наиболее точно отражающее сущность явления. Кроме этого, нужно привести следующие строки: *Не справедливость бесстрастия, страсть*

справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!). Свое отношение к предмету мы делаем его качеством [11, т. 5, с. 248]. Очевидно, что оценка предмета, индивидуальная трактовка его признаков делает их качеством, что отмечено в приведенной цитате.

Терминологически эпитетный комплекс упоминается в работах, посвященных сложному эпитету [9; 10], идиолекту М. Цветаевой (именуется атрибутивной регулятивной структурой) [1], а также при теоретическом осмыслении понятия атрибутивности [13]. Все работы так или иначе обращаются в том числе и к художественным текстам, содержащим неузальные способы обнаружения качественных характеристик.

При изучении языка М. Цветаевой исследователями выявлены нормативные, устойчивые нормативные и индивидуально-авторские атрибутивные словосочетания [8], проанализированы колоративные признаки [5]; системного же рассмотрения всей совокупности эпитетных комплексов пока не проводилось.

О. Г. Ревзина также отмечает важную закономерность идиолектных метафорических номинаций М. Цветаевой, которые по своей сущности имеют антропоцентричную основу: все три ментальных пространства (сфера человека, сфера артефактов и сфера природы), в рамках которых происходит метафорический перенос, ориентированы на передачу авторской, субъективной модальности. В связи с этим как глагольная лексика, так и именная (субстантивная и адъективная) подчинены задаче выявить особенности субъектной составляющей переносных номинаций [8].

Когнитивный признак «собственно качественность» гиперконцепта Качество представлен социально-коммуникативным признаком, одним из самых репрезентативных в речи и в нашем материале: это все характеристики субъекта, появляющиеся в процессе его коммуникативной деятельности с другими субъектами в социуме.

В работе остановимся на самом широко представленном в материале характерологическом подпризнаке социально-коммуникативного признака. Он вербализован эпитетными комплексами, в состав которых в качестве эпитетных слов входят не только имена прилагательные, но и наречия, слова категории состояния и слова других частей речи, однако, безусловно, ядро, более 90% эпитетных комплексов содержат адъективные лексемы, номинирующие характер человека.

Характер субъекта является устойчивым качеством, поэтому имеет важное значение при обрисовке образа человека. К характерологическим эпитетам относим следующие: *добрый* (86 единиц в составе эпитетных конструкций), *страстный* (33), *гордый* (25), *надменный* (19), *скромный* (19), *дерзкий* (18), *кроткий* (18), *жестокый* (15), *капризный* (15), *бешеный* (15), *робкий* (14),

смелый (14), *суровый* (14), *вероломный* (10), *властный* (*властолюбивый*) (10), *шалый* (10), *лживый* (8), *храбрый* (8), *наглый* (7), *беспутный* (6), *хитрый* (6), *угрюмый* (6), *застенчивый* (5), *молчаливый* (5), *высокомерный* (3), *доверчивый* (3), *упрямый* (3), *безжалостный* (2), *жестоко-сердый* (2), *мужественный* (2), *себялюбивый* (1), *скрытный* (1) и др.

В группу также входят такие адвербиальные эпитеты, как: *нагло*, *невинно*, *смело*, *страстно*, *упрямо*; причастия: *любивший*, *ненавидевший* / *ненавидимый*, *смущающийся*.

Важно отметить, что прилагательные, обозначающие характер субъекта, описывают общие черты его поведения, постоянные и повторяющиеся в различных ситуациях общения. С позиции наблюдателя данные черты могут казаться определяющими и объясняющими его поведение, хотя во многом характер человека очень изменчив, поэтому качества субъекта как носителя постоянных характеристик очень условны. Кроме того, все характерологические эпитеты описываются субъективно, они пропущены через восприятие автора, поэтому во многом отражают впечатление о человеке. С позиции М. Цветаевой как языковой личности и поэта данное восприятие всегда субъективно окрашено, причем с большой долей экспрессии. Именно по этой описываемый характер оценочен, «недостоверен», импульсивен и «неинформативен», однако часто метафоризируем, о чем в дальнейшем пойдет речь.

Характерологические прилагательные семантизируют стратегические качества, которые будут воспроизведены личностью, поэтому они во многом определяют дальнейшую коммуникацию и жизнь человека в социуме [12].

Группа характерологических эпитетов является самой разнообразной по количеству представленных в ней определений, причем и количество их употреблений также очень велико. Это связано с тем, что М. Цветаева часто наделяла других людей, себя, неодушевленные предметы чертами характера человека. Многие прилагательные имеют антонимические пары (*добрый* / *злой*; *робкий* / *наглый*), синонимы (*робкий* / *кроткий* / *застенчивый*).

Охарактеризуем некоторые из них в аспекте специфики вербализации качественной семантики в идиолекте поэта.

Безжалостный. Прилагательное имеет значение: «не имеющий жалости, сострадания; жестокий» [6, с. 72]. Номинация данным эпитетом происходит по линии персонификации: характер человека распространяется на абстрактные понятия, такие, как честь и власть: *Огней есть / Власть безжалостнейшая* – честь [11, т. 3, с. 597]; *Красоты в этой жизни есть / Власть безжалостнейшая* – честь [11, т. 3, с. 598]; «Божества над мужами есть / Власть безжалостнейшая» [11, т. 3, с. 598].

В семантике прилагательного подчеркивается социально-коммуникативная составляющая характера, проявляющаяся в жестком отношении к другому, но актуализируется положительная семантика эпитета: власть проявляется в соблюдении честности, поэтому для многих она безжалостнейшая, т.е. принципиальная. Обновление значения прилагательного, его обогащение происходит за счет расширения семантики в контекстуальном употреблении с абстрактным объектом эпитетации. Употребление эпитета в превосходной степени и без того прилагательного предельной семантики удваивает элятивное значение.

Вероломный. Имеет значение «коварный, предательский» [6, с. 151].

Рассматриваемая номинация представляет собой книжное прилагательное, употребляемое в ограниченном круге контекстов. Тем не менее, оно довольно употребительно у поэта. Данный эпитет входит в состав эпитетных комплексов, номинирующих лицо, субъекта. Признак проявляется внешне, например, в глазах субъекта или метафорически, в крови, а также через причинно-следственную ситуацию. Эпитет сочетается с такими объектами эпитетации, как *глаза*, *жилы*; *шампанское*, *гуща*.

Как видно из состава определяемых, признаковое слово имеет нестандартную сочетаемость: *Я лживую кровь свою / Пою* – в вероломных жилах [11, т. 1, с. 461].

При распространении признака на артефакт за счет яркой метафоризации происходит конструирование неузального словосочетания: *шампанское вероломно*.

Доверчивый. Прилагательное имеет значение «легко доверяющий, питающий ко всем доверие. Доверчивый человек; выражающий доверие; основанный на доверии, откровенный» [6, с. 413].

Из толкования семантики лексемы следует, что в значении заложено выражение как абстрактное выражение характера человек вообще в его социально-коммуникативном проявлении (по отношению к...), так и внешняя представленность признака (взгляд или улыбка, выражающие доверие), поэтому метафоризация метонимического типа заложена в узусе. В текстах поэта доверчивость описываемого субъекта проявляется далеко не только в выражении взгляда, но и другими средствами, в частности, в мимике:

Лба доверчивую кротость / Злыми бороздами опят / Выбороздит [11, т. 3, с. 616].

В процессе метафоризации происходит пересечение ментальных сфер: сфера социально-коммуникативных качеств личности становится донором для порождения метафорического выражения в аспекте наделения природной реалии рассматриваемой характеристикой. Признаком, положенным в основу метафоризации, выступает родственность природного объекта и человека:

Дерево, доверчивое к звуку / Наглых топоров и нудных пил ... [11, т. 3, с. 126].

Себялюбивый. Имеет значение: «любящий только себя, заботящийся только о своих интересах; эгоистичный» [7, с. 67].

Будучи не очень употребительным, данный эпитет демонстрирует неузальную сочетаемость с физиологическим состоянием субъекта. Себялюбивым оказывается сон, в котором пребывает субъект; в то же время он начинает существовать как отдельная личность, независимо от человека, наделяясь антропоморфным признаком. Кроме того, сон не просто себялюбив, что означает, скорее, не эгоизм, а независимость, он еще и одинокий, что раскрывает, уточняет семантику основного эпитета. Перед нами двойной эпитет, выполняющий функцию уточнения, что свидетельствует об авторской установке на выстраивание развертывания смысла признаковой лексемы:

И наконец-то будет разрешен / Себялюбивый, одинокий сон [11, т. 1, с. 271].

Скромный. Прилагательное имеет три основных значения: «лишенный тщеславия, высокомерия, не выставляющий напоказ своих достоинств, заслуг; сдержанный в обращении, поведении, в словах, поступках; не бросающийся в глаза, не привлекающий особенного внимания, простой» Скромное жилище. Скромный костюм» [7, с. 122].

Скромным может как артефакт, свидетельствующий о его носителе, так и метонимический представитель, например, город (люди, его населяющие):

Стар и давен город Гаммельн, / Словом скромн, делом строг [11, т. 3, с. 51].

Отметим употребление данного эпитета в следующем контексте:

Вы, как все самородные слитки, / Так невольн, так гордо скромны [11, т. 1, с. 26].

Первый эпитет самородные (слитки) интересен своей метафтонимичностью: человек сравнивается со слитком, при этом подмечается выраженность данного признака («драгоценность» характера, благородство) метонимически. Вновь наличие определителя-наречия при эпитете в составе эпитетного комплекса приводит к мысли о системности в потребности уточнения признака.

Скрытый. Имеет значение: «скрывающий свои мысли, чувства, намерения. Скрытый человек; не обнаруживающий себя или скрываемый» [7, с. 123].

Особенностью эпитетации данного адъектива выступает его употребление в качестве метонимического обозначения части тела человека, представляющего обозначаемый им признак, причем орган выбирается неординарно:

«Скрытые твои ресницы, – / Без огня сожжена!» [11, т. 3, с. 190].

Смелый. Прилагательное имеет три значения: «не поддающийся чувству страха, не боящийся опасностей; храбрый, отважный; не боящийся

трудностей, препятствий, стремящийся к новому; решительный, дерзающий; выходящий за границы принятого; нескромный. *Смелая поза. Смелые манеры*» [7, с. 150].

Необходимо отметить совмещение всех трех значений в идиолекте М. Цветаевой, причем третье значение реализуется более явно в силу импульсивности, страстности голоса лирической героини. Метонимический эпитетный комплекс реализует значение «имеющий выражение в...» (органы тела человека): в руках, глазах (зоре):

Смелыми руками – / Вдоль перил витых ... [11, т. 3, с. 227]; Светлый взор наш смел и светел / И во зле [11, т. 1, с. 184].

Во втором примере поэт вновь применяет двойной парный эпитет, в котором объединены два признака, причем эпитет светлый, дополняя положительную коннотацию эпитету смелый, повторяется в начале и в конце фразы, окаймляя его (в нашей терминологии это окаймляющий эпитет).

Шалый. Лексема имеет значение: «то же, что шальной» с пометой просторечное [7, т. 4, С–Я, с. 699]. Несмотря на оттенок просторечия, эпитет достаточно употребителен в поэзии М. Цветаевой, в которой смешиваются высокий и разговорный стили словоупотребления. Семантика эпитета шальной – «безумный; безрассудный». Для коммуникативных качеств личности это далеко не положительная характеристика, однако она приобретает противоположную коннотацию в текстах поэта. Актуализируется второе значение, связанное с импульсивностью, экспрессивным характером лирической героини, поэтому во многом данный эпитет сочетается с антропоморфными объектами эпитетации, как, например, в контексте:

У обеих совесть смуглая, / Сердце в груди – шалое [11, т. 3, с. 692] (примечательна визуализация совести, предстающей смуглой, т. е. настоящей, один из излюбленных эпитетов поэта).

Шалыми могут быть вести, разговор:

Еще вестями шалыми / Лжет вороная сталь ... [11, т. 2, с. 159].

Распространение признака, обозначаемого эпитетом шалый, на артефакт приводит к моделированию метафорического образа, имеющего в качестве признака соположения объектов причинно-следственную зависимость: вино шалое, может вызвать безрассудные поступки у человека, его выпившего:

Для того у нас заведено / Зеленое шалое вино [11, т. 1, с. 356].

На небольшом участке употребления эпитетных комплексов отчетливо прослеживается тенденция к внимательному, чуткому отношению М. Цветаевой к слову, особенно прилагательному. Поэт подмечает потенциальные возможности качественных слов выразить нужный смысл, особенно в ситуации субъективного восприятия реалии и выражения своих чувств. Безграничное варьирование семантики эпитетов, ничем не ограниченная

свобода их сочетаемости с любыми определяемыми словами делает эпитетный комплекс универсальным средством смыслопорождения.

Результаты. Как показал проведенный анализ эпитетных комплексов, вербализующих качественный социально-коммуникативный признак характера человека, специфика репрезентации гиперконцепта Качество в творчестве М. Цветаевой проявляется в следующем. Расширяется лексическая сочетаемость эпитетных слов путем употребления их с новыми объектами эпитетации (определяемыми словами). В результате образуются метафорические эпитеты, описывающие как субъекта, так и артефакты, абстрактные понятия. Характерологические эпитеты, изначально имеющие антропоцентрическую сочетаемость, отнесенность к человеку, характеризуют любой объект, наделяя его человеческими свойствами, что является идиолектной чертой творчества М. Цветаевой.

Эпитетная парадигмальность проявляется не только в центральном положении эпитетного комплекса как средства репрезентации когнитивного признака качественности, но и как когнитивная структура, организующая системность употребления эпитетных слов, что находит выражение в многообразном использовании различных форм прилагательных (полных, кратких, в различных степенях сравнения), в структурном расширении эпитетных комплексов (выстраивании цепочек эпитетов, дополнительных, окружающих объект эпитетации эпитетов).

Перспективы дальнейшего исследования категории качественности на материале творчества других писателей и поэтов трудно переоценить. Думается, что предложенная типология качественности и наработанные методики анализа языкового материала окажутся востребованными будучими лингвистами.

Литература

1. Громова А. В. Регулятивный потенциал прилагательных в поэтическом дискурсе М. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2010. 28 с.
2. Грязнова В. М. Семантический потенциал слова и его реализация в речи // Журнал Казанского (Приволжского) университета. Серия: Филология и культура. 2015. № 2. С. 35–41.
3. Грязнова В. М. Слово в тексте и словаре: динамический аспект // Образы национальной ментальности в текстах русского севера: сб. научных статей. Вологда: ВГПУ, 2013. С. 87–92.
4. Губанов С. А. Языковая рефлексия в творчестве Марины Цветаевой: признаковая лексика // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2021. № 3 (42). С. 33–41. URL: <https://tl-ic.kursksu.ru> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1989. 264 с.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 1. А–Й. 702 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 06.03.2023).
7. Словарь русского языка: в 4-х т. Т. 4. С–Я. 797 с. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 06.03.2023).
8. Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. С. 5–40.
9. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1996. 334 с.
10. Фадеева Т. М. Сложный эпитет в художественном пространстве русского языка: М., 2014. 349 с.
11. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 томах. М.: Эллис-Лак, 1994–1995.
12. Шибкова О. С. Когниолингвистическая концепция категории Качество: дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 460 с.
13. Юдина Н. В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте: на материале конструкции «прилагательное+существительное»: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 400 с.

References

1. Gromova A.V. The regulatory potential of adjectives in the poetic discourse of M. Tsvetaeva: abstract of thesis. Tomsk, 2010. 28 p. (In Russ.).
2. Gryaznova V.M. The semantic potential of the word and its implementation in speech. Zhurnal Kazanskogo (Privolzhskogo) universiteta. Seriya: Filologiya i kul'tura = Journal of Kazan (Volga) University. Series: Philology and culture. 2015; (2):35–41. (In Russ.).
3. Gryaznova V.M. Word in the text and dictionary: dynamic aspect. Images of national mentality in the texts of the Russian North: a collection of scientific articles. Vologda: VSPU Publ.; 2013. p. 87–92. (In Russ.).
4. Gubanov S.A. Language reflection in the work of Marina Tsvetaeva: attributive words. Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2021; 3(42):33–41. Available from: <https://tl-ic.kursksu.ru> (Accessed 06 March 2023). (In Russ.).
5. Zubova L.V. Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic aspect. Leningrad: LSU publ.; 1989. 264 p. (In Russ.).
6. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 1. A–Й. 702 p. Available from: Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Accessed: 06 March 2023). (In Russ.).
7. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Vol. 4. C–Я. 797 p. Available from Available at: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Accessed: 06 March 2023). (In Russ.).
8. Revzina O.G. Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. Slovar' poeticheskogo yazyka Mariny Tsvetaevoi: in 4 volumes. Moscow: Dom-muzei Mariny Tsvetaevoi. 1996;(I)5–40. (In Russ.).
9. Tomashevskii B.V. Theory of Literature. Poetics. Poetika. Moscow: Aspekt-Press; 1996. 334 p. (In Russ.).
10. Fadeeva T.M. Complex epithet in the fiction space of the Russian language. Moscow, 2014. 349 p. (In Russ.).
11. Tsvetaeva M.I. Collected Works: in 7 volumes. Moscow: Ellis-Lak, 1994–1995. (In Russ.).
12. Shibkova O.S. Cognolinguistic concept of the category of Quality. Stavropol, 2006. 460 p. (In Russ.).
13. Yudina N.V. Lexical compatibility in the cognitive aspect: on the material of the «adjective + noun» construction: thesis. Moscow, 2006. 400 p. (In Russ.).